

АЛЬФА

АЛЕКС РИДЛИ

18+

Алекс Ридли

Альфа

«Автор»

2026

Алекс Ридли

Альфа / Алекс Ридли — «Автор», 2026

Лина Холл привыкла к тому, что парни на нее не обращают внимания, вся ее студенческая жизнь наполнена лишь парами. В свободное время она ведет дневник, где она позволяет себе писать эротические мысли по поводу Дэймона Винтерса. Дэймон — капитан команды по регби, популярный парень на потоке, тот, кто никогда не смотрит в её сторону. Пока однажды не находит её дневник. Теперь он знает всё о ее грязных фантазиях. Как же ей быть дальше? От автора: Помимо книги "Альфа" Вы получите также доступ к двум моим старым рассказам.

© Алекс Ридли, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алекс Ридли

Альфа

Глава 1

Студенческие годы — это не только лекции, семинары, сдача экзаменов, но и важный этап в жизни любого человека, порой “приправленный” веселыми приключениями, ночными разговорами, гулянками до утра и сексом, куда же без него? Кто-то находит любовь, а кому-то достаточно с кем-то переспать. Да, одним словом учеба в университете или колледже — занятная пора юности.

— Прическу мне сделали в новой парикмахерской на углу Мейпл-драйв и Третьей, — отвечает Лина Холл подруге, но уже смотрит не на неё.

Она наблюдает за парнем, который только что вошёл в аудиторию, мысли о нем сводят ее с ума. Он является для нее объектом вожделения, недостижимым... и оттого еще более желанным.

Дэймон Винтерс не ходит — он плывёт. Плечи расправлены, подбородок приподнят, губы сложены в ленивую усмешку, будто он знает про тебя всё. Руки висят вдоль тела, но даже в этом есть что-то расслабленно-опасное. И задница — Лина заливает на секунду дольше, чем следовало бы. Обтянутые джинсы не оставляют простора для фантазии, но фантазия всё равно работает на всю катушку.

— Даже не старайся, — тихо говорит Миранда Фостер. Подружка произносит эти слова без злобы, без издевки в голосе. Она просто понимает, что успешных парней никогда не привлекают тихие девушки с обычной внешностью. Им подавай фигуристых, раскрепощенных, в меру стервозных куколок с упругими попами. — Лин, ты с ним в разных весовых категориях.

Дэймон садится на последний ряд. Конечно, куда же ему еще плюхнуться? От таких не ждут отличных оценок, да и им обычно важен лишь спорт и с кем-нибудь покувыркаться всласть.

— Он недостижим для нас, — добавляет Миранда и берётся за массивную серую тетрадку, в которой старается всегда писать аккуратным почерком, чтобы было красиво и понятно при повторении материала на дому. Мистер Харрис уже входит в аудиторию, скоро начнется лекция.

— Я знаю, — шепчет Лина и всё равно смотрит на парня. И что, что он недостижим для нее, разве нельзя пофантазировать, раз нет возможности потрогать его?

Дэймон Винтерс — качок, игрок в регби. Что еще добавить о нем? Ходит на карате по выходным, живет в загородном доме, слушает хардкор и обычно ведет себя самоуверенно. Такие легко заводят друзей, и таким легко дается общение с противоположным полом; его мускулистое тело, брутальное лицо и самоуверенность в совокупности делают его тем, кто он есть.

Сейчас Дэймон придвинулся к Скайлер Вэнс, положил ладонь ей на колено, большим пальцем водит по ней туда-сюда. Девушка не сопротивляется. Она является капитаном черли-дерш, характер у нее стервозный, но на обложку многие ведутся. Живет она в особняке у моря, с детства обеспечена всем, чем только можно.

— Что он в ней нашёл? — выдыхает Лина. Да, фигура классная, сиськи, попа... но а внутренний мир? Там пустота пустот, минимум мыслей в голове.

— Молодой человек! Винтерс, да, я к вам обращаюсь! — мистер Харрис, худой профессор, в старомодном костюме, подходит к нему. — Слушайте лекцию, а то экзамен не сдадите.

Дэймон даже не поднимает глаз. Харрис возвращается к доске, выводит формулу. В аудитории снова гул. Здесь никто никого не выгонит — платят слишком много эти платники. Это Лина с Мирандой-то парятся, потому что на бесплатной основе обучаются.

Лина достаёт свой красный дневник с золотым львом на обложке. Она старается писать в нем каждый день, ей просто нравится сам процесс. Обожает перечитывать, испытывать снова определенные эмоции, вспоминать что-то хорошее, что хоть и не часто, но с ней случилось.

«Посидела бы я с ним за одной партой хоть денек, и прошелся бы он рукой по моей коленке, пока все заняты своими делами, а еще лучше... приподнял бы мне юбку и запустил бы пальцы прямо туда в киску».

Она пишет это и чувствует, как теплеет между ног.

— Мне порой кажется, что ты приходишь сюда только ради того, чтобы поглядеть на него, — укоряет Миранда. — Послушай, как мистер Харрис рассказывает про способы исследования плёнок аморфного углерода в плазме азота. Разве тебе не интересно?

— Не то слово, — выдаёт с сарказмом Лина.

После пар она сидит под дубом. Тень спасает от солнца. На поле играют в регби. Дэймон носится по траве, взмокший, сосредоточенный, чертовски привлекательный. Футболка прилипла к груди, прорисовывая соски. Шорты сползли слегка. В какой-то момент его сбивают с ног — он падает в грязь, встаёт, отряхивается и снова бежит.

Лина и не сомневалась, что он встанет, ведь Винтерс никогда не распускает сопли, не признает провалов. Таких парней называют самцами, но Дэймон Винтерс даже лучше... он альфа. Нет, не просто какой-то мачо, бабник, плейбой со спортивной фигурой, а выше, сильнее, проворнее других.

Лина медленно проводит языком по губе — ее новая привычка, она делает так, когда думает о нём. Ох, если бы ей посчастливилось хоть денек побыть в теле Скайлер Вэнс, то она воспользовалась бы шансом провести с ним жаркую ночь, подставляя под его член свои дырочки и ротик.

Внезапно прилетает мяч. Бьёт в ствол дуба и падает к её ногам. Она поднимает глаза и видит Дэймона, бегущего в ее сторону. Широкий шаг, взгляд прикован к мячу.

Сердце ухает вниз, между ног коротко и остро сжимается. Она могла бы улыбнуться. Сказать «привет» или «возьми». Вместо этого девушка хватается за рюкзак, вскакивает — и ныряет в кусты, забыв дневник на траве.

Дэймон подбегает, хватается за мяч, собирается вернуться обратно на поле, но его взгляд останавливается на красном дневнике со львом. Поднимает, открывает наугад, пробегает глазами строчку — и медленно улыбается.

«Хочу, чтобы он уложил меня лицом вниз на траву... чтобы Дэймон не спрашивал, удобно ли, чтобы просто взял и вошел глубоко в меня».

Он закрывает дневник. Проводит большим пальцем по обложке — медленно, почти ласково, а затем суёт книжку за пояс шорт сзади и бежит обратно на поле.

Лина из кустов наблюдает за тем, как Дэймон Винтерс отдаляется от нее.

Первая мысль — холодный удар под дых: он прочитает всё, узнает о всех ее грязных фантазиях!

— О, чёрт, — выдыхает она беззвучно. Пальцы впиваются в ствол дерева.

Ей следует что-то сделать! Она должна выйти из кустов, потребовать вернуть дневник! Но ноги не слушаются, а внутри, глубоко и постыдно, пульсирует другое чувство...

Он прочитает, как она хочет его...

Лина прикусывает губу чуть ли не до крови. Между ног — жарко и влажно от страха. Или не только от страха?

Глава 2

Дома Лина скидывает рюкзак у порога и прислоняется спиной к двери. Сердце всё ещё колотится где-то в груди. Она закрывает глаза — и снова видит, как Дэймон Винтерс поднимает её красный дневник, пролистывает, засовывает в шорты и бежит обратно на поле.

— Вот и ты! — мать идёт из кухни с полотенцем в руках, бигуди на голове. — Как день прошёл?

— Нормально, — Лина выдавливает слова, хотя внутри всё сжимается. Девушка снимает с себя обувь и покидает прихожую, стараясь вести себя как обычно, но щеки ее пылают.

Лина говорит немножко про университет, про свой день, но мать вскоре перестает ее слушать. Мама перебивает ее, начинает рассказывать про свои дела, про какие-то макароны с доставкой, про курьера, который будет через час. Лина кивает, не вникая. Надо принять душ, необходимо забыться, но в голове одна мысль:

«Он прочитает обо всех ее влажных мечтах».

Мать уходит в ванную, а из кабинета выходит отец. Он в очках для чтения, в руках — какой-то журнал. Останавливается, всматривается в её лицо.

— Лина, ты бледная, — говорит он. — Опять ничего не ела? Ох, уж зря ты моришь себя голодом, килограмм здесь, килограмм там... здоровье важнее всяких там новомодных диет, доченька.

— Всё нормально, пап. Просто устала.

Он хочет спросить ещё что-то, но звонит телефон, кому-то понадобилась его юридическая помощь.

— Ладно. Отдыхай, — улыбается мужчина виновато, возвращается в свой кабинет и закрывает дверь.

Лина поднимается к себе. Она запирает дверь в спальню и выдыхает. Хорошо, что она не подписывала дневник настоящим именем. На первой странице стоит только «Рипли» — её дурацкий псевдоним в честь героини фильмов про чужого. Дэймон не узнает, не сможет... однако он все же прочитает ее сокровенные мысли, фантазии о нем.

Лина садится на кровать, обхватывает себя руками.

«У него мой дневник. Он знает, как я хочу его. И даже не представляет, кто я».

«А что если бы мы жили вместе? Я часто думаю об этом... Дэймон приходит домой, уставший после тренировок по регби, садится на диван, а мне нужно поднять ему настроение. Я встаю на колени и стягиваю с него джинсы вместе с трусами, а потом хищно и долго беру в рот... Уверена, у него большой агрегат».

Дэймон Винтерс закрывает дневник и откидывается на подушку. Член стоит колом, мысли путаются. Кто же мог написать столько про него? Кто эта незнакомка, и как она выглядит?

Он листает страницы, читая и перечитывая записи девушки, которая течет по нему.

«Погода выдалась солнечной и жаркой. Я бы хотела бы заняться с ним этим не только дома, но и на пляже при закате, чувствовать жар его тела... Я бы насаживалась на его член, слушая волны моря».

Она пишет откровенно, без стеснения. Берёт и пишет то, что хочет.

Дэймон проводит ладонью по лицу. Он возбуждён до такой степени, что член пульсирует в джинсах. Ему определенно нужна разрядка. Он хочет слить прямо сейчас.

Парень берёт телефон, находит контакт Скайлер. Одно короткое сообщение: «Приезжай».

Она отвечает через минуту: *«Уже еду»*.

Через сорок минут девушка уже под ним. Скайлер стонет, выгибается, кусает губу. Она делает всё, что он любит. И Дэймон берёт своё — жёстко, быстро, без нежности. Это не любовь. Это разрядка.

Но даже когда он кончает, зажмурившись, в голове всплывают строки из дневника:

«Хочу, чтобы он долбил меня денно и ночью...»

— Ты какой-то отстранённый сегодня, — говорит Скайлер, прижимаясь к нему. Она чувствует, что что-то не так со своим бойфрендом. Где прелюдия, где поцелуй? Просто жесткий секс, однако грех жаловаться. — Что-то случилось?

— Ничего, — он отодвигается, встаёт с кровати. — Тебе пора.

Она обиженно поджимает губы, но одевается молча. Знает: с ним не спорят.

Когда дверь за ней закрывается, Дэймон снова садится на кровать, берёт дневник и смотрит на обложку. Золотой лев. Красная кожа.

— Кто ты, Рипли? — шепчет он в тишину.

Он собирается найти её, чего бы это ему ни стоило.

На следующий день в институте Лина сидит на своём месте и старается не смотреть в сторону последнего ряда. Не получается.

Дэймон там, как всегда, расслабленный, наглый, красивый. Рядом с ним Скайлер — холёная, идеальная, с идеальной грудью и совершенной укладкой. Она также замечает, что сегодня он ведёт себя иначе.

Он не трогает Скайлер, не обнимает её, не шепчет ничего на ухо. Парень время от времени оглядывает аудиторию. Взгляд скользит по лицам — и на секунду задерживается на ней.

Лина замирает. Сердце пропускает удар.

— Ты чего? — шепчет Миранда, заметив её побелевшие пальцы, вцепившиеся в ручку.

— Ничего, — выдавливает Лина.

Дэймон отводит взгляд и снова начинает рассматривать других. Он ищет. Он и не догадывается, что все эти похотливые строки о нем писала обычная тихоня, на которую обычно парни и внимания-то не обращают.

Лина опускает глаза в тетрадку — пустую, потому что мысли не складываются в слова. Она должна бояться. Она и боится. Вдруг он каким-то образом догадается, что дневник принадлежит ей?

Помимо страха, где-то глубоко, прорастает и другое чувство. Он ищет её. Прочитал её фантазии. Дрожил на них — она уверена.

Часть ее все же хочет, чтобы он догадался, чтобы узнал, кому принадлежат влажные мечты. Да, это неправильно, опасно, но может быть, так было бы лучше?

Лина прикусывает губу и ненавидит себя за то, что сама загнала себя в такую ситуацию, где не совсем ясно, какими должны быть ее следующие действия. Она знает лишь то, что скупает по своим записям.

Глава 3

На следующей паре Лина сидит на своём обычном месте и смотрит в пустую тетрадку, не видя ни строчки. Рядом Миранда что-то конспектирует — старательно, аккуратно, как всегда. Её ручка бежит по серой бумаге, вырисовывая формулы, которые Лине сейчас совершенно не интересны.

— Все же... ты сегодня какая-то никакая, — замечает подруга, не поднимая головы.

— Просто не выспалась.

Миранда откладывает ручку и поворачивается к ней. Взгляд у неё цепкий, почти профессиональный. Когда проводишь столько времени за учебой, быстро учишься замечать детали.

— Лин, я знаю тебя уже давно. Ты не просто не выспалась. Что случилось? Расскажи, доверься.

Лина сжимает пальцами край парты. Сказать? Не сказать? Миранда — единственный человек, который не будет смеяться. Единственный, кто не скажет *«сама виновата»*.

— Я потеряла свой личный дневник, — шепчет она так тихо, чтобы никто не услышал.

Миранда замирает.

— Как? Где?

— Под дубом. Во время игры в регби. Он... — Лина сглатывает. — Дэймон подобрал его, а я не смогла найти в себе силы попросить обратно его.

— Дэймон Винтерс? — голос Миранды становится на октаву выше. Она оглядывается, боясь, что кто-то может услышать и переходит на шепот. — Тот самый Дэймон?

— Тот самый.

Миранда некоторое время просто смотрит на неё, потом закрывает тетрадку и поворачивается всем корпусом.

— И что в этом дневнике? Только стихи и планы?

Лина молчит.

— Лин?

— Там есть... кое-что ещё, — выдавливает она. — Про него.

— В смысле *«про него»*?

— В прямом. Про то, как я хочу его... в деталях.

Миранда закрывает лицо руками, затем подруга медленно опускает их и глядит на подругу с выражением, которое трудно прочесть — то ли ужас, то ли восхищение.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— И он теперь читает всё это?

— Я не знаю, читает ли, но он забрал дневник. Я видела, как он сунул его за пояс.

Миранда сглатывает. Её обычная невозмутимость дала трещину.

— Ладно. Давай по порядку. Ты не подписалась?

— Только псевдоним. Рипли.

— Кто это?

— Ты разве не знаешь? — удивляется девушка. — Героиня фильмов про чужого. Я думала, это будет забавно.

— Забавно, — эхом повторяет Миранда. — Ты называешь это забавным. Лин, если он начнёт проверять...

— Не начнёт. Зачем ему? Он же не маньяк.

— Он игрок в регби, который нашёл чей-то дневник с откровенными фантазиями о себе. — Миранда смотрит на неё как на ребёнка. — По-твоему, ему не интересно?

Лина опускает голову. Она знает, что подруга права. Конечно, интересно. Она бы сама заинтересовалась на его месте.

— Что мне делать? — тихо спрашивает она.

— Ничего. — Миранда берёт её за руку. — Пока ничего. Не высывайся. Не смотри на него слишком пристально. Веди себя как обычно. Если он не знает, кому принадлежит дневник, у него нет способа тебя вычислить.

— А если он узнает по почерку?

— Лин, посмотри вокруг. Здесь сто человек на потоке. Ты думаешь, он будет сравнивать твой почерк с каждым?

Лина не отвечает. В глубине души она не знает, чего хочет больше — чтобы он узнал или чтобы никогда не догадался.

Дэймон Винтерс идёт по коридору, держа руки в карманах. Дневник остался дома — в ящике тумбочки, под стопкой футболок. Он не дурак. Не потащит такую улику с собой. Вчера он чуть не прокололся, когда Скайлер залезла в его рюкзак за зарядкой. Если бы она наткнулась на красную книжку, вопросов было бы не избежать.

«Я скоро, детка», — сказал он утром, когда она уже оделась и собиралась уходить. Она поцеловала его, рассказывала новые сплетни подружек и о своих планах на вечер. Он не слушал. Он думал о дневнике.

Она что-то говорила про родителей, которые скоро вернутся из Европы. Он кивал, не вникая. В голове вертелись строчки из красной книжки.

«Мы бы когда-нибудь поженились, и я встречала бы его с работы дома, медленно поднимая платье, под которым отсутствовали бы трусики...»

Он и представить не мог, кто это написал. Тихоня? Отличница? Какая-то незаметная девушка, на которую он никогда не смотрел, которую никогда не замечал?

Имя Рипли ничего ему не говорит, но он найдёт её. Обязательно.

На лекции парень садится на своё обычное место и оглядывает аудиторию.

Скайлер рядом — щебечет что-то про новую коллекцию кроссовок. Он не слушает. Его взгляд скользит по рядам.

Лина сидит впереди, ближе к доске. Он уже несколько раз замечал её раньше — тихая, с обычной внешностью, всегда с этой подругой, которая пишет конспекты как под копирку.

Сегодня она ведёт себя странно, время от времени оборачивается и затем отводит взгляд, как пугливый зверек. Раньше она не смела на него так часто глядеть. Дэймон смотрит на неё еще несколько секунд, а потом переключается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.